

в терминах необходимости и причинности. Мейясу полагает, что миру, каким его видит спекулятивный реализм, и существование которого Бог призван оправдывать, Бог должен соответствовать как нечто равным образом контингентное, избавленное от принципа достаточного основания [2, с. 79]. Такой Бог освобождает-ся даже от обязанности существовать, бытие его становится ничем иным как чудом.

Другой вариант неметафизического осмысления Бога, рассматриваемый здесь — феноменология Ж.-Л. Мариона — основывается на феномене Дара. Марион понимает Дар как нечто, усматриваемое при проведении редукции к данности. Поскольку феноменология в качестве антиметафизического движения редуцирует существование к формам данности в опыте, «принцип всех принципов» для Мариона смыкается с понятием о Даре как явлении особого порядка, в котором ряд феноменов открываются как возможные в опыте [3, с. 153].

Выбор этих авторов для сравнения и анализа обусловлен тем, что, в определенном смысле, названные философы своеобразно трансформируют традиционное деление метафизики. Заявляя о ключевых методологических позициях, Мейясу и Марион после обозначают субъекта и от него — к понятию о Боге («общая метафизика», «рациональная психология» и «рациональная теология» в старых терминах — соответственно). Анализ этих аргументативных линий призван установить возможность мышления Бога вне рамок необходимой причины, каким ее видят авторы, а также установить, действительно ли постметафизическая философия оставляет место для представления о Боге.

Библиографический список:

1. Марион Ж.-Л. Метафизика и феноменология — на смену теологии // Логос. 2011. №3 (82). С.124–143.
2. Мейясу К. Дилемма призрака // Логос. 2003. №2 (92). С.70–80.
3. О Даре: дискуссия между Жаком Деррида и Жан-Люком Марионом // Логос. 2011. №3 (82). С. 144–171.
4. Хайдеггер М. Тожество и различие. М. : Гнозис. 1997. 456 с.

Тараданов А. А.

СИНТЕТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА ПРОМЫСЛА ГОСПОДНЯ

Аннотация. Ненетическим методом теоретической реконструкции сформулирована логика антропосоциогенеза. В единстве исторического и логического определены понятия социального, общества, труда, личности, идеала, духа, добра, зла, веры, культа, бога, религии, нормы, ценности, моды, культуры.

Ключевые слова: бог, дух, идеальное, общество, сознание, труд, ценность.

Научный дискурс определяет «социальное» (социальную связь) как тотальную взаимозависимость биологических особей в их сообществе. Механизм («самодвижение») социальной связи работает как тотальное взаимодействие функциональных элементов связи (биологических особей и (или) их групп) по ее самовоспроизводству (напр., в муравейнике: 1) муравьиная матка; 2) муравьи-самцы; 3) муравьи-«рабочие»; 4) муравьи-«солдаты»).

Общество (общественная связь) происходит из особенной («уникальной биологической» по В. И. Плотникову [4, с. 117–118]) социальной связи, рабочим механизмом которой является идея-промысел: разрешение кризиса бытия гоминид (В. И. Плотников [4, с. 130–132]) как работа-тотальное взаимодействие функциональных элементов: 1) общественного аффективного возбуждения гоминид («социо»); 2) применения ими орудий («техно») и 3) звукового (на выдохе) «кодирования-речевого» орудийных манипуляций («логия»).

Отсюда общественное (общество) есть социальное, основанием-содержанием которого является технологическая работа людей-человеков: труд. Или: общество есть социальное сообщество гоминид на основе труда: социальное сообщество людей.

Отсюда труд «имеет быть» как: 1) работа – труд физический (совместные манипуляции орудиями – «техно»); и 2) работа – труд умственный (речь: совместные с физическим трудом звуки-«подкрепители» на выдохе – «логия»). Это логическое основание для первого разделения труда.

Общественная связь является как ритуал, который есть организация труда первым социальным технологом: шаманом. Биологическую эффективность ритуала отражает расширенное воспроизводство особей людей-человеков; общественную – расселение по ойкумене элементарных форм социального бытия: родов-«первобытных стад». Ритуалом же задается и норма-тивность общественного бытия, а шаман(ка) обретает статус человека – личности как «совокупности общественных отношений» (К. Маркс) [3, с. 3].

Личность является как идеал-идол: идеал как эффективный социальный технолог, организующий труд, обеспечивающий обретение жизненно необходимых продуктов труда-благ; а идол – как тиран-деспот, требующий абсолютного подчинения людей технологии: соблюдения-исполнения нормы. Это логическое

основание для второго разделения труда на труд шаманов и труд вождей – труд жречества и труд деспотии – власти духовной и власти светской – церкви и государства.

Отсюда власть есть социальная технология организации труда, а «роль личности в истории» – это доля идейных последователей личности: доля людей в обществе, трудящихся по идее личности.

Когда духовную и светскую жизнь общества начинают регулировать разные личности, они обретают статус политиков; возникает: 1) внутренняя политика как власть личностей-политиков духовных и личностей-политиков светских через воспитание идейных последователей; и 2) внешняя политика как деятельность указанных личностей в интересах рода в конкуренции – сотрудничестве с другими родами, где сотрудничество объективно осуществляется – как минимум – через взаимную поставку (об – мен) брачных партнеров (экзогамия), приносящих с собой в другое общество другие идеи, что есть механизм общественного прогресса.

Сформулированные-сформированные личностью (шаманом идеалом-идолом) и усвоенные людьми технологические идеи-нормы закрепляются в понятиях как общезначимых (всеобщих, общественных) стереотипах, которые – в отличие от биологических стереотипов – существуют только объективно, надындивидуально, воспроизводя общественное уже с необходимостью, закономерно. Так возникает сознание: совместное знание как со-гласованные понятия, идеи-нормы для всех индивидов, которые с этим обретают свободу как осознанную необходимость [1, с. 339], замену тотальности биологического бытия на тотальность бытия общественного.

Личность наполняет понятиями идею – норму – сознание до ее (личности) перехода в общественное небытие: утраты лидерства в результате снижения эффективности по причинам старения, увечья, изменения внешних условий, гибели и т.п., приводящей к замене шамана. Но каждая последующая личность уже теряет статус идеала-идола и становится фигурой более низкого статуса, лишь посредником (медиумом) между обществом и идеей. А ушедшая личность, наоборот, обретает более высокий статус духа, надындивидуальной объективной («духовной») тотальности: силы-воли, определяющей и регулирующей взаимозависимое поведение индивидов в обществе через ставшие объективными идею – норму – сознание.

Соответственно своей дуальной сущности идеала-идола, дух обретает и две своих исходных моральных ипостаси: дух-добро («добрый дух») и дух-зло («злой дух»). Если личность ушла «на небо» как идеал («приносящий благо», «благо-творитель», «благо-детель», «спаситель»), ее образ обретает статус добра («доброго духа»). Если же личность ушла как идол (деспотия без должной компенсации благами), она обретает статус зла («злого духа»).

Уход личности как идеала возможен только «на пике славы»: пока ее лидерство эффективно, у общества нет оснований для ее замены. Это значит, что уход идеала происходит либо мученически-героически, либо случайно-досрочно; отсюда святость.

Если этого не происходит, личность рано или поздно перестает соответствовать образу идеала просто в силу физической утраты нужных компетенций и становится идолом-злом.

То есть, добро и зло являются мерой личности. Из соотношения в личности добра и зла происходят изначальные достоинства и недостатки личности: добродетель как мера-гармония в личности добра и зла, которая обществу «во-благо» с ее (личности) последующей блаженностью; и порок как их (добра и (или) зла в личности) чрезмерность-дисгармония, которая обществу «во-вред».

С разделения труда на труд власти духовной и власти светской норма делится, соответственно, на норму морали и норму права.

Добродетели личности образуют ее праведность, а пороки – грешность; соотношение добродетелей и пороков личности определяется конкретно-исторической мерой приносимых ею благ и вреда, после чего обществом ей присваивается ранг праведника или грешника с последующими идеализацией (причислением праведника к идее добрых духов – «лику святых» и добродетельных-непорочных); или анафемизацией (исключением грешной личности из общества с последующим (после ее ухода «на небо») причислением личности к идее злых духов).

В этом плане становится понятной сущность «святой троицы»: личность (бог-отец), обретшая после ухода статус духа (бог-дух святой), завещает идею-промысел медиуму (богу-сыну: священнику-жрецу-шаману) для реализации ее (идеи) в социальную технологию.

Поскольку биологические (психо-физиологические) различия индивидов неизбежно порождают неравенство в размере получаемых благ-вреда, в обществе формируется разное индивидуальное восприятие (оценка) соотношения в личности благо-творительности и вредоносности, конкретно-историческая мера ее добродетелей и пороков, достоинств и недостатков. Возникает ценность как индивидуальная мера нормы-власти.

Отсюда социализация есть социальная технология разрешения противоречия между нормой и ценностью: нормой как общественной мерой власти и ценностью как индивидуальной мерой власти. В результате естественного отбора обществом норм и ценностей в нем устанавливаются их некие конкретно-исторические общественно со-гласованные меры: нравы.

Содержание и диалектику нравов образуют: 1) ценные нормы и нормативные ценности – нравственность; и 2) не-ценные нормы и не-нормативные ценности – без-нравственность. Мера-диалектика-со-глас-ование нравственности – без-нравственности образуют моду. Мера-диалектика в человеке нормативных и не-нормативных ценностей образуют его индивидуальность. Мера-диалектика в обществе ценных и не-ценных норм образуют общественное мнение.

Личность, обретая статус духа, в со-знании становится мифическим богом, антропоморфным идеалом-идолом, объективным субъектом-носителем духовного (идеи-понятия-слова): «...И Слово было Бог» [2].

Составляющие со-знание духи-идеи-понятия-слова формируют духовный мир человека: идеальное. Из идеального происходят основания: 1) веры как эффективности следования идеалу (благополучия); и 2) культа как деспотии идола нормы. Культ и вера предполагают друг друга.

Из веры и культа происходят: 1) религия как всеобщая общественная связь, социальная технология следования общества идеальному – «слову божьему»; 2) культ-ура как норма-тивные образы исполнения идеи (образцы), всеобщее общественное воспроизводство; 3) логика (логос) как идея-согласование (толкование понятий) религии и культуры, «слова божьего» и «благодати божьей».

В «цивилизованном» обществе работает триединство промысла господня:

1) «официальный» «вселенский» глобальный Бог, Создатель всего сущего; происходит от «трансцендентной тотальности» мира (недостаточности у людей знаний о мире); культивируется властью (церковью и государством) как обоснование ее (власти) высшего статуса: «посмотрите, как велик наш шеф, а значит – и мы, как его непосредственные заместители» (тезис);

2) бог-дух – норма (идол): работа власти; происходит от со-знания, «трансцендентальной тотальности» труда (антитезис, поскольку работа власти не идеал);

3) синтетический бог («абсолют», идеал): жизненные принципы человека; личная позиция, поведенческие установки, формируемые в процессе социализации как синтез тезиса и антитезиса, личная мера нормы и ценности.

Отсюда человек религиозен объективно. В зависимости от факторов социализации, религиозность индивида: 1) теистическая (с верой в Создателя и его культ); или 2) а-теистическая (с верой в себя и культом себя); и (или) 3) синтетическая (с со-знаваемыми верой и культом).

Библиографический список:

1. Гегель Г. В. Ф. Философия религии. Т. 2. М. 1977.
2. Евангелие от Иоанна (Новый Завет). М. 1994.
3. Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 3. М. : Изд-во полит. лит. 1955.
4. Плотников В. И. Социально-биологическая проблема (материалы спецкурса). Свердловск. 1975.

Тимощук Е. А.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ САКРАЛЬНОГО У РУДОЛЬФА ОТТО

Аннотация. Предметом исследования является влияние учения Р. Отто на интерпретацию религиозного. Феноменология Р. Отто созвучна теме межконфессионального и межрелигиозного диалога, ставит перед исследователями актуальные вопросы взаимодействия науки и веры. Феноменология религии Р. Отто созвучна теме межконфессионального и межрелигиозного диалога, формулирует перед исследователями актуальные вопросы взаимодействия светского и религиозного, либерального и консервативного, юридического и нравственного.

Ключевые слова: феноменология религии, Отто, нуминозное, Другой, трансцендирование, Das Heilige, Священное.

Рудольф Отто – один из самых влиятельных интеллектуалов XX в. в области научного познания священного. Его концепция нуминозного придала транскультурный импульс философии религии. В «Das Heilige» религия интерпретируется как устойчивое отношение живого существа и бытия, которое не может быть объяснено, ибо является тайной. Именно поэтому Р. Отто использовал латинский термин «numen» – таинственная высшая сила. Немецкий теолог предпринял попытку выделить внутреннее ядро религиозного опыта, при этом ему пришлось существенно расширить границы рационального, обратившись к обобщенным категориям священного, которое обнаруживает себя за вещами и процессами, являясь как непосредственное присутствие и переживание Другого [1].

Исследовательская позиция Отто – это осторожное, тщательное наблюдение динамического проявления в человеческом сообществе сущностей религии; из них фундаментальным, согласно Р. Отто, является «чувство божества» (sensus numinis), которое имеет диапазон от ужаса и преклонения до любви и экстаза. В связи с этим возникает вопрос о природе феноменологии религии Отто, поскольку последняя исходит из того,